Планирование прибыли является важнейшей задачей системы управления, направленной на максимизацию прибыли, и эффективным методом внутреннего контроля, который устанавливает краткосрочные цели и позволяет следить за их выполнением.

В процессе реализации своей главной цели финансовый менеджмент направлен на решение следующих основных задач:

- обеспечение формирования достаточного объема финансовых ресурсов в соответствии с задачами развития предприятия в предстоящем периоде;
- обеспечение наиболее эффективного использования сформированного объема финансовых ресурсов в разрезе основных направлений деятельности предприятия;
- оптимизация денежного оборота;
- обеспечение максимальной прибыли предприятия при предусмотримом уровне финансового риска;
- обеспечение минимизации уровня финансового риска при предусмотримом уровне прибыли;
- обеспечение постоянного финансового равновесия предприятия в процессе его развития.

В общем виде основную цель финансового менеджмента можно сформировать как достижение более высокой рыночной стоимости предприятия при обеспечении достаточной финансовой устойчивости и платежеспособности и оптимизации соотношения уровней прибыли и риска в процессе принятия управленческих решений.

<http://edoc.bseu.by>

Колет Фуркад

Университет Монпелье I (Франция)

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

«Территория управляется так же, как и предприятие» - это утверждение обнаруживает новый подход в политике регионального развития, а именно: территориальный менеджмент. В контексте среды мирового рынка принятие во внимание локального пространства через процессы территориализации позволяет ответить на вопросы, поставленные глобализацией.

Оказывается, сети предприятий, интегрированных на региональном уровне, могут образовывать локальные конкурентоспособные центры. Следовательно, территориальный менеджмент будет направлен на оценку и овладение ресурсами и активами, чтобы добиться, удержать и развить благоприятное размещение среди регионов. Другими словами, для данной территории речь идет о том, чтобы определить и усилить ее кон-

курентоспособное преимущество, утвердившееся на мировом уровне. Итак, стратегия регионального развития может пониматься как проявление коллективной воли.

1. Пространственная конкурентоспособность: роль участников в регионе

Поиск регионом конкурентоспособного преимущества основывается на процессе построения территории. В этой связи необходимо сделать различие между пространством и территорией: пространства нейтральны с точки зрения экономической, в то время как территории способны создавать динамику пространственной интеграции. Поэтому рассматриваемый вопрос касается способов перехода между пространственной зоной и территорией, построенной в результате сотрудничества между участниками.

1.1. От привлекательности территорий ...

Воспользуемся понятием пространственной конкуренции (Colletis и Resqueur, 1993), которое направлено на дифференциацию пространств на основе объяснения выбора размещения крупных предприятий. Подход через факторы пространственной конкуренции приводит к применению двойного различия:

- с одной стороны, между ресурсами и активами: ресурсы образованы потенциальными факторами, а активы представляют собой факторы в действии. Ресурс становится активом, когда он оценен, "активирован";
- с другой стороны, между факторами генерическими и специфическими. Генерические факторы определяются законами конкурентоспособности; специфические факторы включают в себя элементы дифференциации и поэтому не подвержены напрямую конкуренции на рынке.

Генерические ресурсы или активы существуют независимо от их участия в процессе производства и являются полностью трансферабельными.

Специфические активы перемещаются от одного производственного процесса к другому, но влекут за собой некоторые непокрываемые трансфертные издержки.

Специфические ресурсы существуют только в виртуальном состоянии и становятся специфическими активами только вследствие процесса их выявления. Два условия определяют процесс выявления специфического ресурса: историческое измерение, связанное с уже проведенной экономической деятельностью, и инновационное измерение.

Проводимый фирмами выбор их размещения зависит от различной конфигурации факторов пространственной конкуренции (Colletis и др., 1996). Таким образом, можно различить три случая:

- динамику активации ресурсов. В этом случае фирма ищет уменьшение издержек (например, в виде малоквалифицированной или неквалифицированной рабочей силы). Пространственная логика является логикой привлекательности;
- динамику спецификации активов: предприятие, которое внедряется на территории, оценивает свое размещение, участвуя, например, в оценке качества местной рабочей силы. В этом случае пространственная логика будет соответствовать выявлению "территориальной квази-ренды" (Colletis и Pecqueur, 1995);
- динамику взаимодействия активов – специфических ресурсов: промышленная логика взаимодействует с пространственной логикой построения территории. Она основывается на воспроизводстве новых знаний.

На основе этих случаев можно рассуждать о конкурентоспособности территорий.

1.2. ... к конкурентоспособности территорий

Подход через факторы пространственной конкуренции позволяет характеризовать территории в зависимости от их конкурентоспособной основы! Для простоты можно предложить различие между двумя формами территорий:

- опорная территория, территория-ресурс, которая представляет собой потенциал оцениваемых генерических и специфических активов на основе динамики активации и/или динамики спецификации;
- построенная территория, территория-держатель ресурсов и компетенций, которые составляют источник ее конкурентоспособного преимущества, основанного на динамике взаимодействия.

Разнообразие связующих форм между факторами пространственной конкуренции приводит к выделению центральной роли опыта и накоплению ресурсов и компетенций в построении территорий, проводимом региональными участниками (предприятиями, финансовыми учреждениями, агентствами развития), а также различными территориальными учреждениями. Организационный опыт предстает как источник понятия общности по принадлежности между участниками.

Таким образом, можно предложить концепцию территории как держателя ресурсов: она будет располагать некоторым количеством ресурсов – людских, материальных, организационных - и комплексом умений и компетенций.

Компетенция означает организационную способность собрать и разместить ресурсы для достижения цели. Правила, нормы, знания являются частью компетенций: это специфические активы.

Помимо сбора ресурсов, создание компетенции предполагает опыт; тем самым будет выработано построение специфических ресурсов, источников долговременных конкурентоспособных преимуществ.

Таким образом, территория-держатель ресурсов, построенная на основе специфических ресурсов, будет являться результатом выработки новых компетенций, создаваемых сетью участников, закрепившихся на территории. Эти новые компетенции, возникающие вследствие организационного опыта, основанного на отношенческом капитале, позволяет региональным участникам пользоваться конкурентоспособным преимуществом территории.

Если концепция территории как держателя ресурсов выражает необходимое взаимодействие между участниками, остается определить условия разработки и в особенности факторы, «исходящие» из процесса территориализации.

2. Территориальное управление: доминирующий фактор

Было использовано двойное требование взаимодействия и опыта в создании территориализованной производственной системы.

Так, трехполярная модель Суляжа (Soulage, 1994) требует общности трех полюсов: предприятий, посреднических учреждений и политических институтов. В той же перспективе «нормативная» модель автономной территориализованной производственной системы Гросжана (Grosjean, 2002) предполагает связь между тремя структурами: промышленной сферой, относящейся к производительной специализации, территориальной сферой, которая касается географического пространства, и институциональной сферой, которая выражает публичную деятельность и регулирование системы.

Но каковы элементы, участники, способные вызвать и/или продвинуть процесс территориализации? Другими словами, как может проходить объединение между полюсами или сферами? Согласно каким отношенческим способам вырабатывается организационный опыт?

Здесь встает вопрос управления территориями, понимаемый как форма поведения человеческой организации, что значительно шире, чем форма правления. Английский термин “governance” (управление) относится к регулированию скорее нерыночных отношений власти и координационных отношений (Benko и Lipietz, 1992). Структуры управления свидетельствуют о разнообразии и повышенной сложности власти (Storper и Harrison, 1992). Отображение этой власти распределяется согласно континууму, идя от формы ядра (ситуация асимметричной власти) к положению круга, в котором существование группы подразделений не определяется решениями другого подразделения, поскольку рассматриваются все промежуточные комбинации.

Итак, управление может получать разнообразные формы территориального регулирования. Можно иметь управление-ядро, где лишь одна организация регулирует процесс территориализации, или, напротив, - систему-круг, без ядра, где ни одна организация не выступает

в качестве постоянно принимающей решения, или еще когда руководство обеспечивается поочередно различными партнерами.

Ответственность обладателей территориального управления заключается в структурировании и активизации процесса организационного опыта. Таким образом, речь идет о том, чтобы способствовать и развивать все формы сотрудничества и все процессы партнерства: между предприятиями, предприятиями и местными коллективными участниками и т. д.), поскольку возможности сотрудничества и взаимодействия усиливаются местной проактивной государственной администрацией (даже если некоторый опыт партнерства между участниками промышленной и государственной сфер больше зависит от реагирующего поведения).

Посреднические учреждения играют здесь основную роль в построении отношенческого капитала между участниками территории. Эти посреднические учреждения могут быть определены как совокупность мест, которые позволяют организовывать встречу между участниками территории (Soulage, 1994). Они направлены на сильное стабилизирующее действие, не предполагая никакой жесткости. Помимо других учреждений, эту роль могут выполнять предприятие-питомник, консульская организация, агентство местного развития, ассоциация предпринимателей. Эти организации способствуют созданию "институциональной плотности" (Amin и Thrift, 1993), необходимого условия (но не всегда достаточного) при внедрении отношенческой сети.

Таким образом, на руководителей территориального управления возложена функция облегчать и проводить структурирование партнерских сетей, что направлено на выработку способности приобретения опыта внутри коллектива региональных участников. Возвращаясь к начальному вопросу об источниках территориальной конкурентоспособности, совершенно очевидно, что конкуренция касается, в первую очередь, местных предприятий и инновационной способности предпринимателей. Но предприятия и предприниматели питаются территориальной средой, и их процессы по принятию решений встроены в процессы коллективной деятельности, вызванные территориальным управлением.

Определяющая роль обладателей территориального управления может быть коротко изложена через новую роль условий-кадров, установленных на региональном уровне, которые управляют конкурентоспособностью территорий (Maillat и Kébir, 2001): поддержание и развитие специфических ресурсов, активация процессов приобретения опыта, открытость. Понятно, что если открываются новые пути для определения генеральных и операционных стратегий территорий, то возникают также новые пределы, что наблюдается через

проявление конфликтов управления, которые могут происходить на уровне региона.

Библиография

1. AMIN A. et N. THRIFT, 1993, "Globalization, institutional thickness and local prospects".
 2. Revue d'Economie Régionale et Urbaine, n° 3.
 3. BENKO G. et A. LIPIETZ. 1992, Les régions qui gagnent, Paris, PUF.
 4. CAMAGNI R., 2002, "Compétitivité territoriale, milieux locaux et apprentissage collectif : une contre-réflexion critique", Revue d'Economie Régionale et Urbaine, n° 4.
 5. COLLETIS G. et B. PECQUEUR, 1993, "Intégration des espaces et quasi-intégration de la firme : vers de nouvelles rencontres productives", Revue d'Economie Régionale et Urbaine, n°3.
 6. COLLETIS G. et B. PECQUEUR, 1995, "Les facteurs de la concurrence spatiale". Colloque
 7. ASRDLF, Toulouse.
 8. COLLETIS G., J.P. GILLY, B. PECQUEUR, J. PERAT, J.B. ZIMMERMANN, 1996.
 9. "Firmes et territoires : entre nomadisme et ancrage". In : L'entreprise et son territoire, n° spécial Espaces et Sociétés.
 10. GROSJEAN N., 2002, Globalisation et autonomie des systèmes de production territoriaux, Neuchâtel, IRER/EDES.
 11. MAILLAT D. et L. KEBIR, 2001, "Conditions-cadres et compétitivité des régions : une relecture", Revue Canadienne de Sciences Régionales, Vol. XXIV : 1.
 12. SOULAGE B., 1994, "La place du politique dans les systèmes productifs localisés". In : C.
 13. COURLET et B. SOULAGE, éd. Industrie, territoires et politiques publiques, Paris, L'Harmattan.
 14. STORPER M. et B. HARRISON, 1992, "Flexibilité, hiérarchie et développement". In G.
 15. BENKO et A. LIPIETZ, Les régions qui gagnent, Paris, PUF.
-